

III. ЗАМОНАВИЙ МЕТОДОЛОГИК ЁНДАШУВЛАР
Современные подходы в методологии
New Methodology Approaches

ТЕОРИЯ ИГР В ИССЛЕДОВАНИЯХ
СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Улугбек Хасанов,
Зав.кафедрой «Международные отношения»
Университет мировой экономики и
дипломатии

Абстракт: Развитие политических процессов в условиях возросшей политической напряженности в мире свидетельствуют об усилении фрагментарности не только в отношениях отдельных государств, но и целых регионов и сообществ в призме гео-социальных, культурных, цивилизационных и иных противоречий. События вокруг Украинского кризиса, Южного Кавказа, Ближнего Востока свидетельствуют не только о трансформации всей архитектуры системно-структурной и суб-системной основы мировой политики, но и смены парадигм в понимании и развитии внешнеполитических моделей и подходов в современных международных отношениях. Одной из таких моделей понимания международного развития признана теория игр.

Ключевые слова: Модели международных отношений, Геополитика, Система международных отношений, Стратегический анализ, Процесс принятия решений, Дилемма заключенного.

События последнего времени в различных регионах мировой политики указывают на усиливающуюся фрагментарность и рост напряженности не только в отношениях отдельных государств, но и целых регионов и сообществ в призме гео-социальных, культурных, цивилизационных и иных противоречий.

Сложные процессы вокруг Украинского кризиса, Южного Кавказа, Палестино-Израильского конфликта и гуманитарной катастрофы в Газе свидетельствуют не только о трансформации всей архитектуры системно-структурной и суб-системной основы мировой политики, но и смены парадигм в понимании и развитии внешнеполитических подходов в современных международных отношениях. Одной из таких моделей исследования внешнеполитического поведения и курса государств в международной системе

определена в качестве теории игр.

Проблема моделирования международных отношений и исследования поведенческой психологии государств в их внешнеполитической деятельности, становится особой областью современной политологии. Особенно важным признано понимание потенциала ситуативно-аналитической составляющей теории игр и моделирования в исследованиях системно-структурной и институциональной трансформации нынешних международных отношений. Данный феномен достаточно иллюстративен, в частности, *в призме нового внешнеполитического курса Республики Узбекистан, конструктивно меняющей динамику политических и социально-экономических перемен в Центральной Азии, а как следствие, сближение позиций практических всех государств региона в новых условиях, укрепление их роли в ведущих международных платформах, прорывные и консолидированные инициативы по определению повестки крупнейших институтов международной безопасности, и что свидетельствует о научно-прикладной актуальности такого метода.*

В современной политологии, одними из первых обратились к ней такие выдающиеся ученые англо-саксонской школы как Кеннет Шепсл и Моррис Фиорина¹. В политической теории данную проблематику рассматривали Джон Элстер, Рассел Хардин и Брайан Барри² особенно в разрезе ситуационного анализа как неотъемлемой составляющей теоретической традиции, в которой излагались подходы, характерные классическим политическим наукам.

Научный дискурс на эту тему столь же давний, как и сами научные подходы в международных отношениях: что же дает чистая теория особенно при анализе кризисов и конфликтов в мире? В данном случае речь может идти о подходах, главным образом, в контексте принятия решений. Отсюда, теория принятия решений подчеркивает важность среды или процесса принятия решений как факторов, влияющих на имидж внешней политики; существует

¹ Morris P. Fiorina. The Center Holds/Hoover Digest/January 30, 2007/ <https://www.hoover.org/research/center-holds>

² Elster, J.: Sour Grapes: Studies in the Subversion of Rationality (Cambridge: Cambridge University Press, 1983. Hardin, Russell. 1991. "Acting Together, Contributing Together." Rationality and Society, 3 (July) Brian Barry - Culture and equality: an egalitarian critique of multiculturalism/2013/London/ <https://www.pdfdrive.com/culture-and-equality-an-egalitarian-critique-of-multiculturalism>.

неявная связь между процессом и контекстом принятия решения, поскольку процесс может накладывать ограничения на те или иные действия государств, или, наоборот, поощрять их. В первую очередь под вопросом находится стратегический подход, который предполагает идеальное знание стратегий и предпочтений противоположной стороны. Ведь как отмечал выдающийся французский ученый Раймон Арон, **«Теория международных отношений исходит из множества автономных центров принятия решений (национальных государств), следовательно, из риска войны, и из этого риска она выводит необходимость расчета средств»**³.

Стратегический анализ игнорирует любое влияние внутренней среды и сводит, как это описано у величайшего ученого, Нобелевского лауреата Томаса Шеллинга⁴, который последовательно разрабатывал концептуальный аппарат, позволяющий ему интегрировать понятия угрозы и сдерживания, а также уточнить понятия явной и неявной, гласной и негласной коммуникации в несовершенной и крайне конфликтной ситуации.

Основные постулаты различных научных школ в этом вопросе сводятся к рациональности поведения игроков. Но рациональна ли сама международная среда? Ученые часто спорят с политиками, принимающими решения, о том, что **действия, по сути, не всегда являются прагматичными и поэтому основной процент решений приходится на политический опыт, чутье и интуицию политика, особенно в крайне сложных, судьбоносных вопросах и ситуациях** - таков был ответ генерала Моше Даяна, тогдашнего министра иностранных дел Израиля, канадцу Майклу Брехеру,⁵ автору книги о процессе принятия решений в Израиле. В более общем плане любое теоретическое прочтение какого-либо международного события рискует быть оспоренным, поскольку оно связано с ситуацией, которую оно якобы расшифровывает.

Тем не менее, подобное видение приобретает позитивное значение при

³ Raymond Aron. The dawn of universal history: selected essays from a witness of the twentieth century / Library of Congress Cataloging-in-Publication Data ISBN 0-465-00407-5, 2012
https://archive.org/details/dawnofuniversalh0000aron_j718

⁴ Schelling, Thomas C. (1980). The Strategy of Conflict (Reprint, illustrated and revised. ed.). Harvard University Press. p. 309. ISBN 978-0674840317. Retrieved September 21, 2010. <http://elcenia.com/iamapirate/schelling.pdf>

⁵ Michael Brecher. Decisions in Crisis: Israel, 1967 and 1973/ 1980/ <https://www.pdfdrive.com/decisions-in-crisis-israel-1967-and-1973-e163656389.html>

анализе политики сверхдержав в области вооружений и контроля над вооружениями. В одном из разделов своей книги «Теория принятия решений»⁶ Анатолий Рапопорт противопоставляет «игру с нулевой суммой», в которой выигрыш победителя соответствует потерям побежденного, «игре с переменной суммой», в которой оба противника могут понести потери вместе; эта последняя ситуация, наиболее распространенная в ядерную эпоху, вводит в игру новый элемент и имеет тенденцию уменьшать антагонизм, но опасность предательства противника уравнивает надежду на выгодное сотрудничество для обеих сторон, как показал Рапопорт на примере знаменитой «Дилемме заключенного» Джона Нэша⁷.

Другое применение теории игр к отношениям между сверхдержавами: анализ Найджел Говарда и Теренса Дангворта⁸ о Кубинском кризисе 1962 года. По словам Говарда, выбор, который есть у противников, - это блокада или воздушное нападение на остров для Соединенных Штатов, а также вывод или сохранение ядерного оружия с Кубы для Советов. Сочетание этих возможностей будет означать либо победу Соединенных Штатов - результат, к которому американцы больше всего стремятся, - либо победу СССР, которую американцы предпочитают только ядерной войне, которая представляет собой худшее решение для обоих игроков, либо, наконец, формулу компромисса, которая сплотит обоих противников. Для Говарда и Дангворта⁹ дело о Кубе представляет собой типичную модель кризисных ситуаций: два противника, которые пытаются победить друг друга и угрожают наступательными действиями, чтобы заставить другого выбрать умеренные действия, которые гарантируют ему победу. Существуют два типа стратегий: наступательная и примирительная, которые стимулируют и структурируют кризисные ситуации.

Применима ли теория игр к конфликту между двумя сверхдержавами - ответ то, что мы имеем дело с привилегированным примером "рационального поведения субъектов, обусловленным как характером существующих

⁶ Anatol Rapoport. Decision Theory and Decision Behaviour/ Second Revised Edition/1998, N.Y./ <https://www.pdfdrive.com/decision-theory-and-decision-behaviour-d188373018.html>

⁷ Nash Equilibrium and the History of Economic Theory by Roger B. Myerson first version, April 1996 revised, March 1999/ <http://home.uchicago.edu/rmyerson/research/jelnash.pdf>

⁸ Paradoxes of Rationality: Theory of Metagames and Political Behavior, M.I.T. Press, Cambridge, Mass., 1971

⁹ Ibidem

политических режимов, так и двумя правовыми государствами, а также спецификой конфликта, который связан также с компетенцией субъектов.

Авторы многих исследований, посвященных Берлинскому кризису 1961 года, израильско-египетской войне на истощение 1968-1970-х годов, китайско-советскому пограничному конфликту 1969 года и конфликту между Гондурасом и Сальвадором 1969 года отмечают, что преимущественно рассматривали именно теорию игр, и что конфликты и войны имеют свои собственные законы, и которые, и что этот метод анализа приведет к лучшему пониманию международных явлений и механизмов, подталкивающие одни конфликты к росту насилия, а другие - мирному разрешению.

В области международных отношений формальные модели долгое время были частью исследовательского арсенала, благодаря основательной работе Томаса Шеллинга. Кеннет Уолтц¹⁰ и Мортон Каплан¹¹, опубликованных на основе их докторских диссертаций, и представленных в Колумбийском университете в 1950-х годах, признали выдающиеся возможности теории игр в области международных отношений, теории, изложенной фон Нейманом и Моргенштерном. Карл Дойч сделал аналогичную попытку в своем философском трактате "Нервы правительства"¹².

Сегодня Роберт Пауэлл (Университет Беркли)¹³, Джеймс Фирон¹⁴ (Стэнфордский университет), Брюс Буэно де Мескита (Гуверовский Институт)¹⁵ и Джеймс Морроу (Мичиганский университет)¹⁶ являются ведущими исследователями теории игр и принципов моделирования в США, и одними из лидеров в этой области международных отношений. В сфере сравнительной политологии удалось добиться значительного прогресса в

¹⁰ Waltz, Kenneth N. (1979). Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley

¹¹ Morton A. Kaplan - Balance of Power, Bipolarity and Other Models of International Systems/ The American Political Science Review/Vol. 51, No. 3 (Sep., 1957) <https://www.sci-hub.ru/10.2307/1951855>

¹² Karl W. Deutsch. The nerves of government: Models of political communication and control. New York: The Free Press, 1963 <https://archive.org/details/nervesofgovernme0000deut>

¹³ Robert Powell - "The Inefficient Use of Power: Costly Conflict with Complete Information" American Political Science Review (May 2004).

¹⁴ Fearon, James D. "Rationalist Explanations for War." International Organization, 1995 / 49(3): 379 -414.

¹⁵ Bruce Bueno de Mesquita, David Lalman. War and Reason Domestic and International Imperatives/Yale University Press, 1994, pp.13-17

¹⁶ Mesquita, Bruce Bueno de; Smith, Alastair; Siverson, Randolph M; Morrow, James D (March 1, 2005). The logic of political survival

моделировании так называемого методологии рационального выбора. Сэм Попкин (Калифорнийский университет в Сан-Диего)¹⁷ и Роберт Бейтс (Гарвардский университет)¹⁸ за последние три десятилетия оказали влияние на развитие исследований в этой области, и которые в настоящее время по-новому рассматривают фундаментальные вопросы такой теоретической модели. Труды Роберта Даля¹⁹, ученого-историка из Стэнфордского университета, оказали значительное влияние на формирование и развитие сравнительной политологии. Последователи Бейтса собрали наиболее популярные статьи, объединяющие исторические повествования и формальные модели в книге под названием "Аналитические нарративы" (1998)²⁰.

Новое поколение компаративистов сделали прорывы в своей области, опираясь на такой подход. Необходимо принять точку зрения, которая хорошо показывает, что формальное моделирование медленно проникает во все области дисциплины и получает поддержку со стороны предполагаемых традиционалистов. Исследователи формального моделирования приносят с собой инструменты для решения проблем, которые присутствуют во всех областях международных исследований.

Новые подходы

В 1960-х годах в Йельском университете был создан факультет политологии, который был на переднем крае благодаря использованию экономических подходов при решении проблем международных отношений. Работы Роберта Даля и Чарльза Линдблома²¹, Роберта Лейна²² и Карла Дойча, предвещали успех формальных подходов в политологии.

¹⁷ Sam Popkin "Beyond Rationality: Reason and the Study of Politics" with Arthur Lupia and Matthew McCubbins, pp. 1-23 of Elements of Reason. <https://epdf.pub/the-oxford-handbook-of-analytical-sociology.html>

¹⁸ Bates RH. Evolution of Risk and Political Regimes. Economics and Politics, Center for Economic and Financial Research (CEFIR) Working Paper Number 0137. 2010;24 (2) :95-125.

¹⁹ Dahl, Robert A. (1957). "The Concept of Power." Systems Research and Behavioral Science 2(3), 201-215.

²⁰ Robert Bates «Political Stability and Civil War», in «Analytic Narratives», Princeton University Press. https://www.researchgate.net/publication/260293092_Political_Stability_and_Civil_War_Institutions_Commitment_and_American_Democracy

²¹ Lindblom, Charles E.; Woodhouse, Edward J. (1993), The policy-making process, 3rd. ed. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall. Charles E. Lindblom. Another State of Mind/The American Political Science Review/Vol. 76, No. 1 (1982), https://archive.org/details/policymakingproc0000lind_p5i7

²² Robert Lane - Political Ideology: Why the American Common Man Believes What He Does Hardcover - January 1, 1962 <https://archive.org/details/politicalideolog0000lane>

Однако в последние десятилетия это направление уделяло особое внимание более историческим и гуманистическим подходам в исследовании проблем международных отношений. Йельский университет не единственный, Университеты Северо-Запада, Беркли, Нью-Йорка и Чикаго нанимали экономистов на своих факультетах политологии благодаря тому, что эти ученые, использующие формальные модели, добились прорывов в именно понимании политических процессов в мире.

Следует подчеркнуть, что навыки моделирования не могут служить панацеей при поиске соответствующих данных и получения убедительных результатов - это выходит за рамки простого инструментария. Благодаря методологии моделирования в международных отношениях, мы можем подняться намного выше. Вместо того, чтобы рассматривать формальное моделирование как вариант, отличный от Веберовского²³ подхода, мы можем рассматривать его как инструмент, позволяющий политологам выявлять микропроцессы, которые связывают переменные, идентифицированные макро-теоретиками.

Хорошим примером может служить ситуация периода предвыборной гонки кандидатов в президенты США 2000 года. Тогда был организован аукцион по продаже радиоволн по самой высокой цене для команд кандидатов. Организаторы опасались, что аукционы пройдут значительно ниже возможных ставок (потому что покупка эфиров означала покупку невидимых результатов). Ал Гор²⁴ (кандидат в президенты США против Джорджа Буша-младшего) предложил следующую игру: как и в случае с классическими аукционами, право на прайм-там в эфире обернется самой высокой ценой. Но последний должен будет оплатить наименьшую сумму, поставленную его конкурентами во время аукциона. Таким образом, каждый будет ставить все, что у него есть в надежде выиграть и заплатить меньше и в итоге организаторы максимизировали возможный выигрыш.

²³ Max Weber: Collected Methodological Writings. / Dec 22, 2013
<https://archive.org/details/maxweberonmethod0000webe/page/n3/mode/2up>

²⁴ Gore, Al. An Inconvenient Truth/Rodale Books, 2006. https://archive.org/details/AnInconvenientTruth_201607

Начальная парадигма

Теория игр считается классической моделью принятия решений. Как пишет Харди Ханапи, официально созданная Джоном фон Нейманом²⁵ (1944г.) для подготовки тактики высадки союзников на побережье Нормандии (и берегах Северной Франции), метод принятия решений фактически известен со времен Блез Паскаля²⁶ (1654г.), который в своей переписке с Пьером Ферма стремился установить справедливое распределение приза, что также замечено в работах Даниэля Бернулли²⁷ (1713 г.), который задается вопросом о счете в игре, где один из участников был бы в два раза сильнее своего противника - учитывая структуру игры в сетах и матчах (что позволяет одержать победу, набрав меньше очков, чем побежденный)²⁸, который объясняет, как извлечь выгоду из игры.

Большинство международников начинают с рассмотрения различных факторов, повлиявших на ответные намерения той или иной страны в определенной ситуации, характер и уровень организации ее стратегических позиций на возможных переговорах с потенциальным контр-партнером. Изучая трудности в выборе типологии действий, к которым стороны в конечном итоге смогли бы прибегнуть, аналитик отбросит некоторые элементы, которые кажутся ему маловероятными, на что указывает Джон Харсаньи.²⁹

Тщательная разработка аргументационной базы, предусматривающей вероятные ее шаги, предпринимаемые в каждой конкретной ситуации, объяснит последовательность последующих действий государства во внешней политике и системе международных отношений.

²⁵ Hardy Hanappi - The Neumann-Morgenstern Project - Game Theory as a Formal Language for the Social Sciences/March 27th 2013 <https://www.intechopen.com/chapters/43915>

²⁶ Pascal, Blaise. *Pensees and Other Writings*. Honor Levi, trans. Anthony Levi, ed. New York: Oxford University Press, 1995. <https://iep.utm.edu/pascal-b/>

²⁷ Bernoulli, D. (1954). "Exposition of a New Theory on the Measurement of Risk"/*Econometrica*. 22 (1) doi:10.2307/1909829. JSTOR 1909829

²⁸ Harman, Glyn (2002), "One hundred years of normal numbers", in Bennett, M. A.; Berndt, B. C.; Boston, N.; Diamond, H. G.; Hildebrand, A. J.; Philipp, W. (eds.), *Surveys in Number Theory: Papers from the Millennial Conference on Number Theory*

²⁹ Harsanyi, John. "Morality and the theory of rational behavior." *Social Research* (2013). "A new theory of equilibrium selection for games with complete information." *Games and Economic Behavior*" (2015).

Бихевиоральная модель

Метод объяснения событий, происходящих на международной арене, путем попытки воссоздать предполагаемые ситуации, которые потенциально могут возникнуть перед государствами или политиками в международных исследованиях напрямую связана с бихевиоральными принципами внешней политики государств и главным образом с поведенческой психологией международных отношений.³⁰

Научные публикации, политические материалы, статьи для прессы и неформальные интервью — вот тот далеко неполный пласт информации, что демонстрирует, насколько большая часть современного политического мышления, особенно внешнеполитического, исходит именно из поведенческой концептуальной модели.

Пользуясь этой моделью, можно, к примеру, как предлагает Анатолий Аксельрод, объяснить проблему вторжения Ирака в Кувейт в 1990 году. Анализируя события того времени, можно быть уверенным, что иракский лидер Саддам Хусейн, как указывает исследователь «...никогда бы не решился на столь отчаянный шаг как захват территории соседней страны, если не тяжелые последствия ирано-иракской войны и огромные внешние кредиты и долги, которые скопились в стране в тех условиях. Заполняя государственные фонды за счет баснословных богатств Кувейта, Саддам Хусейн надеялся значительно сократить внешний долг страны и начать амбициозную программу оживления экономики, которую он обещал своему народу после победы над Ираном.»³¹ Иными словами, завоевание Кувейта повысило бы престиж Саддама в его собственной стране и дало бы ему решающий карт-бланш в давлении на международный рынок нефти. Таким образом он мог бы одним махом обеспечить раз и навсегда свое будущее в качестве главы государства.

Как многие авторы приходят к такому выводу? Они рассматривают критическую ситуацию в экономике Ирака, в том числе вопрос о его внешнем

³⁰ Ibidem

³¹ Axelrod, Robert. "Effective choice in the prisoner's dilemma." Journal of Conflict Resolution 24 (2012): 3 - 25. "More effective choice in the prisoner's dilemma." Journal of Conflict Resolution 24 (2012): 379 -403. <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.668.222&rep=rep1&type=pdf>

долге. Они делают вывод, что с того момента, как «...Саддам Хусейн начал концентрировать войска на границе с Кувейтом и заострял свои претензии, его намерение состояло в том, чтобы вторгнуться и затем оккупировать всю страну, а не просто захватить нефтяные месторождения, по которым существовали официальные разногласия. Этот вывод делался, в частности, путем подчеркивания важности некоторых конкретных аспектов подготовки к войне в Ираке и некоторых предыдущих заявлений Саддама Хусейна, стремившегося тем самым максимально улучшить свое положение».³²

Не менее интересен с научной точки зрения такой вопрос - как исследователи международных отношений в большинстве своем объясняют политическую атмосферу начала Первой мировой войны?

Один из гуру школы политического реализма Ганс Моргентау обращал внимание на то, что «...происхождение последнего кроется исключительно в страхе нарушить соотношение сил в Европе»³³. Накануне конфликта баланс между тройственной Антантой (Великобритания, Франция и Россия) и Тройственным союзом (Германия, Австро-Венгрия и Италия) был неустойчивым. Если бы одному из этих двух блоков удалось добиться решающего преимущества на Балканах, он, в свою очередь, получил бы столь же решающее преимущество в балансе сил в Европе: «именно этот страх», - пишет Моргентау, - «который в июле 1914 года заставил Австро-Венгрию раз и навсегда расчитаться с Сербией и побудил Германию оказать ей безоговорочную поддержку. И именно этот страх снова породит поддержку Сербии Россией, а затем поддержку Францией России»³⁴.

Как Моргентау удалось с такой уверенностью объяснять эти явления? Ответ заключается в том, что «он ставит рациональность в самую суть действий и тем самым порождает ту удивительную преемственность внешней политики, которая заставляет внешнюю политику Соединенных Штатов, Великобритании или России казаться непрерывным, рациональным и понятным явлением... независимо от того, каковы были первоначальные

³² Ibidem.

³³ Hans J. Morgenthau, *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*, WCB/ McGraw-Hill, New York, 2017, pp. 57-63

³⁴ Ibidem

намерения, предпочтения, интеллектуальные и моральные качества различных политических деятелей, пришедших к власти».³⁵

Модель сдерживания

Она играет ключевую роль в публикациях, посвященных изучению психологии международных отношений. Нобелевский лауреат Томас К. Шеллинг, который является ориентиром для теоретиков стратегии в своей классической «Стратегии конфликта»³⁶ выдвигает несколько предложений, касающихся поведения государств и динамики сдерживания в ядерный век. Среди этих предложений одно из наиболее важных касается вопроса стабильности «равновесия страха»: «...в ситуации взаимного сдерживания вероятность ядерной войны уменьшается не благодаря балансу сил, а скорее благодаря стабильности этого равновесия. Равновесие является "стабильным", когда ни одна из сторон, если она ударит первой, не сможет получить преимущество над противоположной стороной, надеясь уничтожить ее способность к ответным ударам».³⁷

В период с конца 60-х по начало 70-х годов XX-го столетия между Соединенными Штатами и СССР установился стабильный «баланс страха» из-за размеров их соответствующих ядерных арсеналов, а также имеющих у них средств оповещения и систем контроля. С другой стороны, арсеналы Индии и Пакистана еще не достигли такого устойчивого баланса, и поэтому вероятностный характер конфликта между ними нельзя исключать³⁸.

Каким образом Томас Шеллинг смог бы подтвердить такой подход? Его уверенность основана на двух расчетах: «...в ситуации, когда силы двух сторон уравниваются, но каждый из них все еще остается уязвимым, может оказаться разумным, чтобы одна сторона решила нанести удар первой, например, чтобы уничтожить способность своего противника нанести

³⁵ Ibidem

³⁶ Schelling Thomas C., The Strategy of Conflict, Harvard University, 2012, p. 232
https://archive.org/details/strategyofconfli0000sche_m0a3

³⁷ Ibidem

³⁸ Zelikow Philip, Foreign Policy Engineering: From Theory to Practice and Back Again, International Security, Spring 1994, vol. 18, pp. 143-171.

ответный удар.»³⁹

С другой стороны, в случае стабильного равновесия, если одна из сторон подвергается первому удару, она все еще может нанести своему противнику сокрушительный урон. Такая способность к взаимному уничтожению гарантирует сдерживание, поскольку ни один трезвый и разумный субъект не будет придерживаться такого поведения, которое фактически равносильно национальному самоубийству. Где постулаты, лежащие в основе такого рода вычислений, неявно скрываются за большинством современных работ по этому вопросу. В рамках теории стратегии Шеллинг ясно признает, что такой подход может развиваться только в рамках уже существующей модели. По его мнению, теория стратегии исходит из *«...постулата рационального поведения, а не просто разумного поведения, основанного на расчете плюсов и минусов, исчислении, опирающемся на системе ценностей, на которой базируется такая модель»*.⁴⁰

В этих трех примерах особенно ярко проявляется сходство, которое существует между авторами из разных школ науки, когда им приходится объяснять то или иное явление. Каждый из них предполагает, что ему нужно объяснить действие, то есть поведение, которое отражает цель или намерение. Они предполагают, что субъектом действия является национальное правительство, и каждый предполагает, что рассматриваемое действие — это решение, которое было выбрано для развязки стратегической проблемы. Для каждого объяснение того или иного явления означает указание того, какую цель преследовало правительство в тот момент, когда оно действовало, и как это действие является разумным выбором с учетом цели правительства.

Именно совокупность подобных постулатов и определяет модель рационального актора. Во многих аспектах контраст между мыслями Моргентау и Шеллинга уже не может быть поразительным. Но после того, как мы убедились в роли модели рационального актора в мышлении этих двух авторов, мы должны констатировать, что между методом Моргентау

³⁹ Schelling Thomas C., The Strategy of Conflict, Harvard University, 2012, p. 232
https://archive.org/details/strategyofconfli0000sche_m0a3

⁴⁰ Ibidem

«воссоздания фактов с помощью рациональности» и «решением проблем по доверенности» Шеллинга есть фундаментальные общие черты, и между «рациональным главой государства» первого и «теоретиком игр» второго.⁴¹

Несмотря на иногда значительные различия в их интересах и озабоченностях, большинство исследователей чаще всего прибегают - даже косвенно - к подобным рассуждениям, когда приходится объяснять события, происходящие на международной арене. Этот постулат о том, что события во внешней политике действительно являются «действиями наций», настолько важен для любого размышления над такими проблемами, что эта базовая модель редко раскрывается: «...объяснение события во внешней политике-это просто демонстрация того, как правительство рационально выбрало бы это действие», о чем пишет Филипп Зеликов в своем известном труде «Внешнеполитическая инженерия: от теории к практике и обратно»⁴² В этом смысле такую систему отсчета можно по праву назвать «классической моделью».

Вопрос не в том, чтобы продемонстрировать, что подавляющее большинство аналитиков в основном рассуждают в соответствии с условиями классической модели. Напротив, дать возможность понять эту модель, а затем прояснить концепцию рационального действия, лежащую в основе классической модели, кратко рассмотрев более строгие модели, предложенные экономической теорией, теорией игр и теорией принятия решений.⁴³

Релевантные модели

Строгое моделирование действий примеры, дают представление о важности роли модели в литературе, посвященной внешней политике. Не рассматривая их в качестве автономных событий, охотно «решении Израиля перейти в наступление», позиции Китая в отношении Тайваня или действиях США в Персидском заливе.

⁴¹ Ibidem

⁴² Zelikow Philip, Foreign Policy Engineering: From Theory to Practice and Back Again, International Security, Spring 1994, vol. 18, pp. 143-171

⁴³ Ibidem

Синтезировать наиболее близкие и релевантные характеристики данной международной ситуации со ссылкой на решение или политику государства — значит уже начать рассуждать, по крайней мере косвенно, в рамках модели рационального субъекта. Решение предполагает лицо, принимающее решение, и выбор между несколькими альтернативами, относящимися к определенной цели. Политика означает достижение определенных целей, преследуемых в определенном контексте. Эти концепции приравнивают явление к действию, которое совершает актор, преследующий конкретную цель. Эта идентификация является простым продолжением общего и повседневного предположения о том, что то, что делают индивидуумы, является, по крайней мере, частично «намеренно рациональным». Это предположение широко распространено в социальных науках. Как пишет Сеймур М. Липсет: «...в социальных науках в целом существует фундаментальный постулат, согласно которому каждый всегда стремится льстить своему самолюбию, что это его цель»⁴⁴.

И действительно, когда они изучают поведение человека, экономическая теория и политология, а также, в значительной степени, социология и психология, воспринимают это поведение как совокупность действий, управляемых намерением и направленных на цель.

Но что на самом деле означает приравнивание поведения к действию? К чему мы стремимся, когда рассматриваем поведение как обязательно стремящееся к какой-либо цели или совокупности действий как обязательно преднамеренное и рациональное? Экономическая теория, теория принятия решений и теория игр помогли разработать строгую модель концепции рационального действия в международных отношениях. Строгость этой модели заключается в том, что действие не ограничивается тем, что является результатом выбора, сделанного актором, преследующим цель. Действительно, использование концепции рациональности позволяет добавить к концепции намерения идею консенсуса.

Модель консенсуса дуалистична: это согласованность цели или целей, к

⁴⁴ Lipset S.M. Political Man: The Social Bases of Politics, Expanded Edition Expanded Edition The Johns Hopkins University Press; Expanded edition (June 1, 1981), pp.19-21

которым стремится это действие, «...согласованность в реализации принципов, которые позволяют выбрать оптимальную альтернативу. Рациональность характеризует поведение, которое в данной ситуации подходит для достижения определенного результата»⁴⁵.

В этих ситуациях рациональность относится к понятию "расчета" или последовательной адаптации, направленной на максимизацию его полезности при определенных ограничениях. В экономике прибегать к рациональному выбору означает выбирать наиболее эффективную альтернативу, то есть ту, которая даст наилучший результат при определенных затратах, или ту, которая при определенных результатах будет стоить меньше всего.

Принципы принятия решений в контексте теории игр сводятся к выбору между несколькими заданными альтернативами, каждая из которых связана с набором последствий, а функция полезности субъекта позволяет ему упорядочивать ряды последствий в соответствии с его предпочтениями. В мире неопределенности каждый актер пытается максимизировать "ожидаемую полезность". Касательно все той же теории игр, то она работает по такой логике, что, если игрок, которого мы будем называть актором *A*, должен выбрать альтернативу, которую он предпочитает, и его решение зависит от позиции игроков, условно обозначенных как *B*, *C*, *D*, *E* и так далее. Как бы то ни было, как только эти взаимодействия будут освоены, выбор, который делает актер *A*, в свою очередь, сводится к максимальному улучшению своей позиции на основе критерия ожидаемой полезности ⁴⁶.

В этом смысле, поведенческая психология государства в международных отношениях складывается из палитры, в которой все больше и больше уравнений для субъекта предоставляются или предполагаются. В простейшем случае, когда у нас есть только минимум информации, субъект является условным государством в рамках международной системы, которому придается чистая рациональность. По мере введения дополнительной информации и контекстуальных пояснений субъект может стать общим государством классифицированным в соответствии с его политическим

⁴⁵ Zelikow Philip, Foreign Policy Engineering: From Theory to Practice and Back Again, International Security, Spring 1994, vol. 18, pp. 143-171.

⁴⁶ Ibidem

режимом. субъектом называется условное государство «А» когда возможно объяснить и предсказать действия, предпринимаемые государством «Б» представив объективные соображения, с которыми оно сталкивается, используя четыре принципа, характерных для концепции рациональных действий, которые мы обозначили как цели, альтернативы, последствия и выбор. Аналитик может работать с воображаемым событием, как исходя из реальных событий, таких как, например, соседнее государство впервые испытало ядерное оружие. Возникает вопрос: какова будет или была реакция государства «А»?

Чтобы выбрать между «отрицательным» и «положительным» ответом, исследователю-международнику необходима информация о целях, преследуемых государством «А»; ему достаточно знать, например, что это государство в первую очередь стремится обеспечить свое выживание или что оно стремится как к выживанию, так и к укреплению власти и силы. Имея «под рукой» набор дополнительной информации или предположений, аналитик сталкивается с вполне реальной ситуацией, скажем, к примеру, с ядерными испытаниями Индии. Тогда он сможет дать объяснение с точки зрения целей, преследуемых государством (обеспечение его безопасности), с точки зрения объективных условий, с которыми сталкивается это государство (например, угроза, которую представляет для него Китай или то же Пакистан, у которого сложились технические возможности для производства ядерного оружия), и, наконец, с точки зрения расчета выбора между возможными вариантами⁴⁷.

Важно понять весь контекст исследования, которую можно выполнить, только постулируя, что у государства есть простая и вероятная объективная функция, такая как обеспечение безопасности и мощи, анализ внешней среды, с которой сталкивается то или иное государство, и, наконец, размышление о том, что оно может сделать или что оно уже предприняло. «Если бы американские эксперты провели эту аналитическую работу весной 1962 года, они бы поняли, что Советский Союз становится все более уязвимым из-за растущего числа стратегических ядерных вооружений, находящихся в распоряжении Соединенных Штатов; что Советскому Союзу, учитывая его

⁴⁷ Ibidem

тогдашние технические возможности, потребовалось бы несколько лет, чтобы уменьшить эту угрозу путем оснащения межконтинентальными ракетами, и что у Советского Союза был избыток ракет средней дальности, и в случае невозможности достичь этими ракетами американской земли с советских баз, они, напротив, смогут достичь ее, если они будут размещены на Кубе; наконец, они могли бы прийти к выводу, что по всем этим причинам Советский Союз, вероятно, рассмотрит действия, которые до этого казались слишком рискованными, чтобы их можно было предпринять»⁴⁸.

Такая модель может быть еще более сложной, введя неопределенность и стратегические взаимодействия. Анализ выбора рационального игрока в условиях неопределенности в отношении последствий этого решения требует дополнительной информации относительно возникающих в этом смысле рисков. Более того, в большинстве случаев наилучший вариант государства, а фактически зависит от выбора государства **Б** в отношении государства **А**. Это позволяет подчеркнуть, насколько важно для государства **А** общаться с государством **В**, «подавать ему сигналы разъяснять свои обязательства и торговаться, чтобы манипулировать возможностями, которыми располагает государство **Б**, и тем самым влиять на его выбор. Перевод этих стратегических взаимодействий на язык теории игр и, в частности, на язык «дилеммы заключенного» очень четко иллюстрирует эти аспекты решения.⁴⁹

Модели теории игр, несмотря на множество усовершенствований Нэша⁵⁰, не смогут найти уникального баланса для своих самых значимых подходов. Следовательно, выбор баланса ***потребуется все большего внимания к историческим, традиционным, психологическим, антропо-социальным и по сути инвариантным схемам поведения в международных отношениях, чем математическим или количественным методам, которые к сожалению, не отражают полной картины складывающейся ситуации в государствах, регионах и мире в целом. Ведь несмотря на популярные и вездесущие в наше время цифровые технологии, политика никогда не имела***

⁴⁸ Howard Michael, The Lessons of History, Yale University Press, 2015, pp. 12-14

<https://archive.org/details/lessonsofhistory00howa>

⁴⁹ Ibidem

⁵⁰ Nash Equilibrium and the History of Economic Theory by Roger B. Myerson first version, April 1996 revised, March 1999/ <http://home.uchicago.edu/rmyerson/research/jelnash.pdf>

и не может иметь точных расчетов и решений, она всегда противоречива и условна.

Заключение

Обращаясь к категориям механизмов принятия решений во внешней политике, нужно рассматривать их в первую очередь как некие “стратегические ситуации”. В той степени, в которой можно моделировать последние для составления прогнозов баланса, можно проследить процесс, который варьируется от условий, создавших стратегическую ситуацию, до вероятного результата. Эти стратегические ситуации являются механизмами в том смысле, что их пути достижения равновесия формируют процесс, связывающий значения различных переменных и констант международной безопасности. *Именно такие методы исследования сложных и порой противоречивых процессов в мире дают возможность выработать системное понимание конструктивной внешнеполитической доктрины и подходов Республики Узбекистан, ее инициатив по обеспечению международной и региональной стабильности и устойчивого развития.*

Исследователи теории игр в международных отношениях часто выигрывают споры со своими оппонентами-традиционалистами в политологии. Успех таких моделей обусловлен тем фактом, что они предлагают набор инструментов, способных решать ряд стратегических проблем, возникающих во многих суб-отраслях международных исследований. Она не заменяет детальную эмпирическую работу или традиционные макроструктурные подходы, но качественно дополняет их. Различные модели политического поведения в системе международных отношений способны раскрывать особенности региональных и глобальных процессов в выстраивании новых рациональных подходов, которые связывают макропеременные константы, подчеркиваемые международно-политическими процессами в современном мире.

Библиография:

1. Morris P. Fiorina. The Center Holds/Hoover Digest/January 30, 2007/
<https://www.hoover.org/research/center-holds>
2. Elster, J.: Sour Grapes: Studies in the Subversion of Rationality (Cambridge: Cambridge University Press, 1983).
3. Hardin, Russell. 1991. " Acting Together, Contributing Together." Rationality and Society, 3 (July): 365-380
4. Brian Barry Political Argument (1965, Reissue 1990) / Brian Barry - Culture and equality: an egalitarian critique of multiculturalism/2013/London/
<https://www.pdfdrive.com/culture-and-equality-an-egalitarian-critique-of-multiculturalism-d163759674.html>
5. Schelling, Thomas C. (1980). The Strategy of Conflict (Reprint, illustrated and revised. ed.). Harvard University Press. p. 309. ISBN 978-0674840317. Retrieved September 21, 2010.
<http://elcenia.com/iamapirate/schelling.pdf>
6. Michael Brecher. Decisions in Crisis: Israel, 1967 and 1973/ 1980/
<https://www.pdfdrive.com/decisions-in-crisis-israel-1967-and-1973-e163656389.html>
7. Anatol Rapoport. Decision Theory and Decision Behavior/Second Revised Edition/1998, N.Y./ <https://www.pdfdrive.com/decision-theory-and-decision-behaviour-d188373018.html>
8. Paradoxes of Rationality: Theory of Metagames and Political Behavior, M.I.T. Press, Cambridge, Mass., 1971
9. Hardy Hanappi - The Neumann-Morgenstern Project - Game Theory as a Formal Language for the Social Sciences/March 27th 2013
<https://www.intechopen.com/chapters/43915>
10. Waltz, Kenneth N. (1979). Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley
11. Morton A. Kaplan - Balance of Power, Bipolarity and Other Models of International Systems/ The American Political Science Review/Vol. 51, No. 3 (Sep., 1957), pp. 684-695
12. Karl W. Deutsch. The nerves of government: Models of political communication and control. New York: The Free Press, 1963
13. Robert Powell - "The Inefficient Use of Power: Costly Conflict with Complete Information" American Political Science Review (May 2004).
14. Fearon, James D. "Rationalist Explanations for War." International Organization, 1995 / 49(3): 379-414.
15. Bruce Bueno de Mesquita, David Lalman. War and Reason Domestic and International Imperatives/Yale University Press, 1994, pp.13-17
16. Mesquita, Bruce Bueno de; Smith, Alastair; Siverson, Randolph M; Morrow, James D (March 1, 2005). The logic of political survival.
17. Sam Popkin "Beyond Rationality: Reason and the Study of Politics "with Arthur Lupia and Matthew McCubbins, pp. 1-23 of Elements of Reason. <https://epdf.pub/the-oxford-handbook-of-analytical-sociology.html>
18. Bates RH. Evolution of Risk and Political Regimes. Economics and Politics, Center for Economic and Financial Research (CEFIR) Working Paper Number 0137. 2010;24 (2) :95-125.

19. Dahl, Robert A. (1957). "The Concept of Power." *Systems Research and Behavioral Science* 2(3), 201215.
20. Lindblom, Charles E.; Woodhouse, Edward J. (1993), *The policy-making process*, 3rd. ed. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall. Charles E. Lindblom. *Another State of Mind/The American Political Science Review/Vol. 76, No. 1 (Mar., 1982)*, pp. 9-21
21. Robert Lane - *Political Ideology: Why the American Common Man Believes What He Does* Hardcover - January 1, 1962
22. Max Weber: *Collected Methodological Writings (Weber in Translation)*/Dec 22, 2013
23. Gore, Al. *An Inconvenient Truth*/Rodale Books, 2006.
24. Pascal, Blaise. *Pensees and Other Writings*. Honor Levi, trans. Anthony Levi, ed. New York: Oxford University Press, 1995. <https://iep.utm.edu/pascal-b/>
25. Bernoulli, D. (1954). "Exposition of a New Theory on the Measurement of Risk" *Econometrica*. 22 (1): 23- 36. doi:10.2307/1909829. JSTOR 1909829
26. Harman, Glyn (2002), "One hundred years of normal numbers", in Bennett, M. A.; Berndt, B. C.; Boston, N.; Diamond, H. G.; Hildebrand, A. J.; Philipp, W. (eds.), *Surveys in Number Theory: Papers from the Millennial Conference on Number Theory*, A K Peters, pp. 57-74
27. Barrington Moore Jr. *Moral Purity and Persecution in History*. /Sep.14, 2021/<https://press.princeton.edu/books/ebook/9781400823468/moral-purity-and-persecution-in-history>
file:///C:/Users/User/Desktop/Moral%20Purity%20and%20Persecution%20in%20History%20by%20Barrington%20Moore,%20Jr.%20(z-lib.org).pdf
28. Weingast, Barry (1998), «Political Stability and Civil War», in Robert Bates., *Analytic Narratives*, Princeton, Princeton University Press.
29. Moore, Barrington. 1966. *Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World*. Beacon Press (e-Book through UIC library)
30. *Nash Equilibrium and the History of Economic Theory* by Roger B. Myerson first version, April 1996 revised, March 1999/
<http://home.uchicago.edu/rmyerson/research/jelnash.pdf>